

Сближение языка письменной туркменской литературы с народным языком.

Category: Edebiýaty öwreniş, Kitapcy

написано kitapcy | 22 января, 2025

Сближение языка письменной туркменской литературы с народным языком. СБЛИЖЕНИЕ ЯЗЫКА ПИСЬМЕННОЙ ТУРКМЕНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ С НАРОДНЫМ ЯЗЫКОМ

Основные литературные деятели начала XIX в. В XIX в. происходит дальнейшее сближение языка письменной литературы с народным языком. Основы этого процесса были заложены Махтумкули и обогащены его современниками – Андалибом, Шабенде, Магрупи, Шейдаи. Язык письменной литературы освобождается от архаизмов и малопонятных широким массам арабо-персидских слов, которыми была насыщена поэзия прошлого. Выдающимся представителем туркменской литературы конца XVIII – первой половины XIX в. был Мамедвели Кемине (1770–1840). Тематика его поэзии, а также автобиографических рассказов, анекдотов и преданий широка и разнообразна. Он писал о жизни туркменского народа и с его позиций оценивал происходящие события. Творчество Кемине глубоко демократично. Кемине и его лирический герой не унывают и не теряются в затруднительных ситуациях, много шутят, смеются. Он создает яркие, живые образы бедняка, кази, женщин, воина, муллы и ишанов. Кемине изображает людей, события в действии, в динамике. Используя выразительные богатства народного языка, цитируя пословицы и поговорки, поэт клеймит племенную верхушку, осуждает лицемерие, разврат, стяжательство мусульманского духовенства и судей. Имя самого Кемине часто встречается в различных анекдотах, многие из которых широко известны на Востоке, оно стоит рядом с именами других народных мудрецов (например, с именем Моллы Насреддина). Кемине охотно обращался к очень популярной в фольклоре форме четверостиший – мурабба. Однако у

него можно встретить и пятистишия – мухаммасы. Сочным языком, красочными и яркими метафорами и сравнениями, точными ритмами отличаются, например, такие его мухаммасы, как «Косы», «Молодица», «Огульбике», «Гюльджамал» и др. Произведения Кемине пользовались широкой и заслуженной популярностью. Жизненный путь Сейидназара Хабиб-ходжа-оглы Сеиди (1775–1836) – это путь поэта-воина, поэта-патриота. Сеиди стоял во главе туркменских джигитов, отчаянно сражавшихся с многочисленным войском бухарского эмира Хайдара (Мир Хайдара). В ожесточенных битвах с врагом он показывал пример героизма, отваги и смелости. Справедливая борьба с захватчиками вдохновляла поэта на создание стихов, наполненных героико-патриотическим пафосом и высоким мужеством. Сеиди в своей поэзии выразил интересы трудового народа, воспел его думы и чаяния. В ряде стихотворений поэт рисует зримые пейзажи родного края, ему равно дороги и пустыни и земля, в которую вложены огромные усилия дайхан, чтобы сделать ее плодородной и цветущей (стихотворение «Пустыня»). В лирике Сеиди тесно переплелись общественно-философские и гражданские темы. Он известен и как страстный обличитель социальной несправедливости, и как автор проникновенных стихов о любви. Немаловажное место в его творчестве занимает и элегия, в жанре которой создан ряд произведений о семейной трагедии поэта, стихи-прощания с родными местами после поражения в войне с бухарским эмиром («Прощайте ныне», «Лебаб», «Ушли мы навеки»), а также стихотворение-завещание «Прощай навеки». Здесь Сеиди следует традициям Махтумкули и некоторых других поэтов XVIII в., создавших прекрасные образцы элегической поэзии. В XIX в. среди наследников поэтической славы Довлетмаммеда Азади и Махтумкули – отца и сына – талантом, гражданско-героическим пафосом выделился Курбандурды Зелили (1780/85–1846). Поэт дружил с Сеиди, выходцем из восточного района Туркмении. Уроженцы разных туркменских племен, отдаленных друг от друга на сотни километров, показали пример духовной близости. Лирика Зелили тематически богата и разнообразна. Как и у Сеиди, в творчестве Зелили важное место занимали мотивы любви к родине и единения туркменских племен перед лицом общего врага. Он

писал и лирические стихи, воспевал красоту и благородство возлюбленной. Но не менее существенна в его творчестве социально-обличительная поэзия. Критика поэтом отсталых патриархально-феодальных порядков, жестокости ханов, эмиров, шахов была продиктована стремлением к справедливости, к дружбе различных туркменских племен. Поэт верил в возможность уничтожения социального гнета и неравенства, верил в право жить в достойных человека условиях. Своеобразны стихотворные письма-послания Зелили и Сеиди. В стихах-посланиях, адресованных Сеиди, Зелили рассказывал о тяжелой доле туркмен, уведенных хивинским ханом в плен. В ответном послании «Мой Зелили» Сеиди скорбел по поводу того, что он не смог оказать помощь своему другу и его односельчанам. Значительное место в истории туркменской литературы принадлежит Молланепесу (1810–1862). Его произведения отличаются ясностью мысли, конкретной образностью и простотой поэтического языка. Они передавались из уст в уста и были известны в самых отдаленных селениях Туркменистана и по всей Средней Азии. Поэт стремился раскрыть не только характер и внутренний мир своих героев и героинь, но и описать их внешний облик, наряды, окружающую обстановку и т. д., подчеркнуть их трудолюбие, верность долгу и любви. Для любящего сердца, говорит поэт, не страшен даже «огонь ада», а с красотой любимой ничто не может сравниться. Своеобразна форма юмористического стихотворения «Грозь кулачком», построенного в виде вопросов молодого человека и ответов на них юной красавицы. Диалог влюбленных стремителен и остроумен. В основу дастана «Зохра и Тахир» Молланепес положил одноименные версии туркменских, узбекских, азербайджанских народных сказок и дастанов на тему о трагической любви юноши Тахира и красавицы Зохры. Однако поэт не повторил их, а по своему переработал, дополнил новыми образами и сюжетными линиями, связал содержание произведения с современностью, с бытом и обычаями своего народа, с традициями туркменской литературы и фольклора. Дастан Молланепеса стал классикой туркменской литературы. Среди поэтов первой половины XIX в. должно быть названо и имя сатирика Мурада Талыби (1766–1848). Кемине и Талыби были друзьями, нередко вместе путешествовали

по Туркмении. Повсюду они были свидетелями тяжелой нищенской жизни трудового дайханства. Оба поэта были единодушны в критике баев, ханов, беков. Их связывала глубокая вера в светлое будущее народа. Кемине писал:

«Ты не рвись, мое бедное сердце, стой,
Будет время – от нас отойдет нищета»
(пер. А. Тарковского).

Ему вторил его современник Талыби:

«На баев надежды в душе не храни,
Не вечна, поверь, – убывает бедность!»
(пер. В. Звягинцевой).

Туркменскую литературу первой половины XIX в. обогатили своими замечательными произведениями и такие поэты, как Хатам, Бахры, Шукури и др. Хатам (1740–1824) – выходец из мангышлакских туркмен, его литературное наследие состоит в основном из стихов-писем, в которых поэт откликается на происходящее. Он неоднократно бывал в Астрахани, посещал некоторые районы Кавказа, в его поэзию проникают новые мотивы, связанные с жизнью других народов. Овезмухаммед Бахры – туркменский поэт конца XVIII и первой половины XIX в., выходец из туркмен, проживавших в окрестностях Бухары. Он автор единственной в своем роде поэмы «Девять пейзажей», написанной на фарси, а также автобиографического по содержанию дастана «Дервиш Бахры». Поэма «Девять пейзажей» создана на основе популярного на Востоке сюжета о царевиче Ширзаде, вскормленном львицей. Визирь, желая лишить царя наследника, вероломно убивает царицу. Ширзад, став взрослым, наказывает злого визиря. Отдельные эпизоды этого традиционного сюжета встречаются и в русском фольклоре, в частности в сказании о том, как львица воспитала царского сына. Абдышукур Шукури родился в конце XVIII века. Творчество его – это в основном газели и маснави на любовные и социальные темы. Своеобразно использованное им сравнение современного ему общества с вертящимся кругом, на котором хорошо живут и устойчиво сидят только те люди, которые

сами так же кривы, изогнуты, как круг, т.е. лживы и бесчестны. Шукури хорошо знал придворную жизнь и нравы. В ряде маснави он сурово и правдиво разоблачает ложь и лицемерие, царившие в среде феодалов. Общая тенденция развития туркменской литературы первой половины XIX в. проявлялась в демократизации содержания и тематики лирической и эпической поэзии, в заметном обновлении художественно-изобразительных средств и в более широком обращении к традициям фольклора и классиков предшествующих эпох.

История всемирной литературы: в 9 томах / Под редакцией И.С. Брагинского и других – М., 1983-1984 гг. Edebiýaty öwreniş